

Журченко Евгений Борисович

соискатель кафедры социальных коммуникаций
и технологий
Южного федерального университета,
начальник административного управления
Южно-Российского государственного
политехнического университета (НПИ)
им. М.И. Платова

КАТЕГОРИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ РАКУРСЕ

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности понимания категории толерантности в контексте социологии. Автор показывает проблемы формирования толерантных отношений в обществе, возникающих вследствие ошибочного толкования данной дефиниции «толерантность».

Ключевые слова:

толерантность, социальный, различие, принятие, терпимость, стратификация.

Zhurchenko Evgeniy Borisovich

PhD applicant of the Social Communications
and Technologies Department,
Southern Federal University,
Director of Administration
Southern Russian State
Polytechnic University

TOLERANCE CATEGORY FROM THE SOCIOLOGICAL PERSPECTIVE

Summary:

The article deals with the peculiarities of interpretation of the tolerance category in the framework of social science. The author discusses problems of development of the tolerant relations in a society, which arise as a result of the erroneous interpretation of the tolerance.

Keywords:

tolerance, social, difference, acceptance, stratification.

Толерантность используется в различных науках: в медицине, математике, в области информационных технологий, – каждая из которых толкует данное понятие по-своему. В качестве социального термина она часто рассматривается как возможность достижения таких общественных отношений, в которых будет отсутствовать вражда, ненависть, неприятие друг друга, что приведет к созданию гармоничного общества. Поэтому вполне естественно желание по формированию толерантного восприятия «другого», принадлежащего к иной культуре, этнической или расовой группе, исповедующего отличную религию и т.д. Как пишет Л.М. Дробижева, «без мира и согласия в стране не могут быть решены проблемы социально-экономических трансформаций, демократических преобразований общества. Негативизм и враждебность рождают только разрушительную солидарность. А общество, уставшее от травм, нуждается в позитивной солидарности. Вот почему толерантность в отношениях людей, социальных и этнических групп не только гуманитарная задача, но и социально-преобразующая, экономически необходимая потребность» [1, с. 3].

Правительства большинства государств постоянно принимают меры по созданию толерантных отношений в поликультурном пространстве, которое является характерной чертой современного глобализирующегося мира. В частности, к ним можно отнести введение в российских школах преподавания истории религии, нацеленного, в первую очередь, на знание основных религиозных учений мира и на формирование толерантного отношения к различным религиозным убеждениям. Рассматриваемая как своего рода панацея для разрешения напряженности между различными этносами, культурами и религиями, толерантность, тем не менее, не разрешает, по мнению ряда социологов, всех проблем, связанных с социальной дискриминацией. Происходит это вследствие того, что, с одной стороны, данная дефиниция воспринимается в качестве желаемого всеми блага, которое может оказать положительное влияние на улучшение отношений между людьми, государствами, религиозными конфессиями и т.д., но, с другой – она не убирает социальные условия, являющиеся причинами возникновения межэтнической, межкультурной и межрелигиозной нетерпимости.

Одной из причин, почему толерантность не ведет к созданию гармоничного общества, по мнению известного социолога К. Граумана, заключается в самом определении понятия, которое выражается в ее словарных дефинициях. Так, например, в словаре английского языка «толерантность» (tolerance) толкуется как «терпимость», «допустимое отклонение», «выносливость»; с точки зрения словаря испанского языка *tolerancia* – это «умение учитывать и принимать позитивно отличающиеся от своих собственных убеждения (мнения); *tolerance* в словаре французского языка означает терпимое отношение к поведению или образу мысли, которое не совпадает с общепринятыми стандартами. Надо отметить, что и в не романо-германских языках, не от-

носящихся к индоевропейской языковой группе, толкование дефиниции «толерантность» практически совпадает с приведенными значениями из европейских языков. Так, в арабском языке «толерантность» (tasamul') означает умение прощать, проявлять понимание, терпение, расположение и т.д. по отношению к «другому», а в китайском языке «толерантность» (kuai rong) трактуется как отношение к «другому» с открытой душой, проявление снисходительности.

Появление дефиниции «толерантность» в российской логосфере произошло недавно. Это свидетельствует о том, что, например, в одном из самых полных энциклопедических словарей Брокгауза и Эфрона, изданного в 1901 г., отсутствует толкование данного термина, хотя уже в более позднем малом издании энциклопедии появляется дефиниция «толерантность», рассматриваемая как терпимое отношение к иным религиозным верованиям и ритуалам. Таким образом, можно заметить, что в основе данного определения лежит такое понятие как терпимость. Если обратиться к наиболее полному словарю русского языка, составленного В.И. Далем, то мы найдем следующее толкование терпимости: «свойство, качество это. Терпимость вер, разных вероисповеданий. Терпимость личных убеждений». «Терпеливый» – «спокойный, рассудительный, великодушный, снисходительный» [2, с. 402].

Надо заметить, что современные толкования толерантности в русском языке мало чем отличаются от вышеприведенных. Например, в «Современном словаре иностранных слов» содержится следующее определение толерантности: «Терпимость, снисходительность к кому-либо, чему-либо» [3, с. 752]. В энциклопедическом словаре под общей редакцией А.М. Прохорова мы находим, что толерантность – это «...терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [4, с. 768]. Более полное толкование данного термина содержится в «Философском энциклопедическом словаре», где он определяется как «терпимость к иного рода взглядам, нравам, привычкам» и подчеркивается, что «толерантность необходима по отношению к особенностям различных народов, наций и религий. Она является признаком уверенности в себе и сознании надежности своих собственных позиций, признаком открытого для всех идейного течения, которое не боится сравнения с другими точками зрения и не избегает духовной конкуренции» [5, с. 457].

С точки зрения социологического подхода, представляется не совсем корректным проведение прямой аналогии между такими понятиями как «толерантность» и «терпимость», поскольку последнее, по мнению В.В. Макеевой, ассоциируется с индифферентностью противостоящей заинтересованности в понимании, поэтому толерантность должна отличаться от проявлений лишь «внешней терпимости», связанной с нежеланием высказывать свою позицию из-за страха вызвать негативную реакцию, лишиться позитивного отношения со стороны своего оппонента, или же является проявлением «политической трусости».

Зарубежные социологи рассматривают «социальную толерантность» (интолерантность) в качестве понятия, характеризующего общественное отношение к принятию личностных отличий, вызывающих идиосинкразию к стилям жизни, убеждениям, внешней символической атрибутике и т.д. Согласно Дж. Босуэллу, социальное является имплицитным даже тогда, когда не используется для того, чтобы модифицировать «толерантность» или «интолерантность», поскольку «социальная толерантность» отличается от «одобрения». Общество может снисходительно относиться к различным стилям жизни или убеждениям даже в том случае, когда большинство составляющих его членов лично их не одобряют. По мнению Дж. Босуэлла, именно в этом заключается социальная сущность толерантности, когда никакое другое понятие не включено в официальное принятие какого-либо стиля жизни, поведения [6]. Неприятие неодобряемого поведения, конечно, не обязательно означает резко враждебную реакцию, но может принимать форму «оборонительной реакции» по отношению к тем индивидам или социальным группам, чьи взгляды, стили жизни или паттерны поведения воспринимаются в качестве угрозы социальному благополучию общества, а также быть ответом на религиозные императивы, которые эксплицитно превышают ценность толерантности. Ярким примером такого положения является, например, реакция большого количества населения Франции на принятие правительством закона о допустимости браков между людьми нетрадиционной сексуальной ориентации.

То, что в большинстве определений толерантности основным объединяющим словом является «терпимость», заставляет задуматься о социальной природе дефиниции, поскольку данное понятие связано со способностью выносить что-либо, когда в определенных условиях мы вынуждены переносить неизбежные и нежелательные события, обстоятельства или условия. Например, больной человек вынужден терпеть боль в ходе лечения; люди, живущие в неблагоприятных климатических или экологических условиях должны каким-то образом к ним приспособливаться, терпеть, так как не имеют возможности их изменить. Точно также, по мнению американского профессора социологии Е. Шоенфельда, нас стараются приучить выражать терпимость по отношению к «другим», основываясь на христианской доктрине любви к своему ближнему. Он подчеркивает, что ошибка заключается в том, что нас просят быть толерантными

к той или иной социальной (этнической) группе не потому, что она выполняет необходимые функции для жизнедеятельности нашего общества, а ради соблюдения христианской морали, призывающей к терпению. Поэтому идея быть толерантным, пропагандируемая в социуме, на самом деле не изменяет природу людей, к которым нам следует относиться терпимо. К сожалению, нам не представляют тех, к кому надо проявлять толерантность как к равным во всех отношениях, а стараются приучить нас смириться с «нежелательными» условиями совместного сосуществования [7]. Точно также тех, к кому должна проявляться толерантность, стремятся научить жить согласно христианской добродетели, воплощенной в словах Иисуса Христа: «Отец прости им, потому что они не ведают, что творят», при этом забывая о том, что она может противоречить укорененным коллективным представлениям, сложившимся в определенной социальной (этнической) группе.

Проблема социальной толерантности проявляется и в отношении неравенства между вышестоящими и нижестоящими группами в высоко стратифицированных сообществах, что, впрочем, было характерно и для социальной организации обществ в далеком историческом прошлом. Еще Аристотель писал о том, что только представители высокого социального статуса обладают способностью к великодушию. По мнению Щофеля, такая идея заставляет вспомнить средневековое понятие, заключенное в такой добродетели как «благородное обязательство», предполагающее, что тот, кто обладает властью и богатством, должен проявлять благотворительность и, вследствие своей большей моральной чувствительности, выказывать толерантность по отношению к тем, кто находится внизу социальной лестницы. Соответственно те, кто, в силу объективных условий оказались в бедственном положении, обладают правом обратиться за помощью к власти держащим, гарантом получения которой является их толерантность по отношению к тем, кто занимает высокие позиции в системе общественной стратификации и от кого ожидается получение необходимой помощи и поддержки [8].

Отсюда напрашивается вывод, что, если мы хотим, чтобы взаимоотношения между социальными стратами носили толерантный характер, мы, тем самым, стремимся к сохранению и поддержанию существующих социальных отличий и привилегий. Возникает вопрос, какую цену должны платить обе стороны за толерантность, поскольку те, кто призывают к ней, находятся в состоянии платить за привилегию испытывать на себе соответствующее отношение. Цена, которую они вынуждены платить, заключается в «норме взаимного обмена», предполагающего равноценность обмена между теми, кто просит, чтобы к ним относились толерантно (меньшинство) и теми, кто требует толерантных отношений в обществе (большинство). Вследствие того, что декларируемая социальная толерантность в обществе не требует от обладающих властью и высоким социальным статусом отказаться от своих привилегий и властных полномочий, цена, которую должна заплатить миноритарная часть населения за проявляемую к нему терпимость, заключается в отказе от какой-либо критики большинства, в не проявлении поведения, не согласующегося с установленными нормами и правилами. Когда этого не происходит и общество проявляет девятиность в поступках с точки зрения обладающих властью, возникают конфликты, подобно тому, который произошел в одной из средних общеобразовательных школ Ставропольского края (ношение девочками-мусульманками хиджабов на школьные занятия). Он вызвал большой общественный резонанс и закончился введением запрета на посещение школы в нетрадиционной школьной форме. Данный пример является одной из причин, почему в ряде европейских стран стали говорить о крахе идеи мультикультурализма, в котором толерантность является ключевым компонентом.

Анализируя подходы американских социологов к мультикультурализму, Е.Ю. Литвиненко показывает, что у него нет ни единогласно признанного лидера, ни основополагающего текста, однако в целом, он может быть подразделен на 2 вида: «сильный мультикультурализм» и «бутиковый мультикультурализм». Если последний проявляет поверхностное уважение к различным культурам, исчезающее, как только обнаруживается, что социальные практики той или иной группы не соответствуют стереотипному пониманию рационального и гуманного, то для «сильного мультикультурализма» первейшим условием является не рациональность, а толерантность, которая оказывается не пассивной позицией невмешательства и терпения, а осознанной, защищающей права человека следовать своим убеждениям, исповедовать свою религию, сохранять свои культурные ценности и традиции [9, с. 26].

Социально понятая толерантность не дается человеку от рождения. Обучение терпимости – это долгий путь, требующий работы мысли и духа, ведь недаром Карл Ф. Грауман подчеркивает, что «нетерпимость – естественная человеческая склонность, а толерантности следует учиться, чтобы право индивида отличаться от других было защищено» [10, с. 47].

Ссылки:

1. Социология межэтнической толерантности / отв. ред. Л.М. Дробижева. М., 2003.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1991. Т. 4.
3. Современный словарь иностранных слов. СПб., 1994.
4. Большой энциклопедический словарь в 2-х т. / под общ. ред. А.М. Прохорова. М., 1991. Т. 2.
5. Философский энциклопедический словарь. М., 2001.
6. Boswell J. *Christianity, Social Tolerance, and Homosexuality*. USA, 1980.
7. Shoenfeld E. Presentation given at the University of Minnesota Institute for Advanced Studies // Georgia State University. Atlanta, 2006.
8. Ibid.
9. Литвиненко Е.Ю. Билингвизм: мультикультуральная модель социализации личности. Ростов н/Д., 2000.
10. Грауман К.Ф. Взаимное видение перспектив – исходная предпосылка осознанной толерантности // Высшее образование в Европе. 1997. № 2.

References:

1. Drobizheva, LM (ed.) 2003, *Sociology of interethnic tolerance*, Moscow.
2. Dal, V 1991, *Explanatory Dictionary of Russian language*, Moscow, vol. 4.
3. *Modern dictionary of foreign words* 1994, St. Petersburg.
4. Prokhorov, AM (ed.) 1991, *Encyclopedic Dictionary in 2 volumes*, Moscow, vol. 2.
5. *Philosophic Encyclopedic Dictionary* 2001, Moscow.
6. Boswell, J 1980, *Christianity, Social Tolerance, and Homosexuality*, USA.
7. Shoenfeld, E 2006, *Presentation given at the University of Minnesota Institute for Advanced Studies*, Georgia State University, Atlanta.
8. Shoenfeld, E 2006, *Presentation given at the University of Minnesota Institute for Advanced Studies*, Georgia State University, Atlanta.
9. Litvinenko, EY 2000, *Bilingualism: multicultural model of socialization*, Rostov-on-Don.
10. Grauman, KF 1997, 'Mutual vision of the future – the premise of conscious tolerance', *Higher education in Europe*, no. 2.